

УДК 904 (571)

П.В. Мандрыка, К.В. Бирюлева, П.О. Сенотрусова

КЕРАМИКА ЛЕСОСИБИРСКОГО СТИЛЯ НА КОМПЛЕКСЕ ПРОСПИХИНСКАЯ ШИВЕРА-IV В НИЖНЕМ ПРИАНГАРЬЕ

Дается характеристика гребенчатой и гладконакольчатой керамики из средневекового поселения и могильника Проспихинская Шивера-IV, расположенных на правом берегу Ангары в южнотаежной подзоне Средней Сибири. Приводится ее морфология, особенности орнаментации и выделяются устойчивые повторяющиеся признаки, позволяющие рассматривать эту керамику в рамках одного стиля, названного «лесосибирским». Он характеризуется горшками различных форм, которые украшались горизонтальными и наклонными рядами гребенчатых и гладконакольчатых оттисков. По погребальному и стратифицированному комплексам на берегах Енисея и Ангары устанавливается время бытования такой посуды в интервале XI–XIV вв. Сопоставление материалов из сопредельных территорий показало отличие керамики лесосибирского стиля от посуды из средневековых памятников Западной Сибири и Красноярско-Канской лесостепи.

Ключевые слова: Средняя Сибирь, южная тайга, средние века, керамика.

На памятниках южнотаежной зоны Средней Сибири самыми распространенными находками являются фрагменты керамической посуды. Из всей ее массы выделяется керамика, украшенная гребенчатыми и гладкими накольчатыми оттисками, что делает ее легко вычленимой из другой посуды на поселениях со смешанным культурным слоем. Несмотря на широкое распространение такой посуды в верхних слоях поселений вместе с железоплавильными горнами и орудиями из железа, до сих пор для этой керамики не определены датировка и культурная принадлежность, что обесценивает ее значение как исторического источника для реконструкции культурно-генетических процессов средневековой истории региона.

В основу данной статьи положены материалы из комплекса Проспихинская Шивера-IV, расположенного на правом берегу Ангары в 450 км выше ее устья в районе места впадения р. Кода. Керамическая коллекция средних веков, добытая на комплексе, происходит из поселения и могильника, которые возникли последовательно друг за другом. Первоначально, в раннее и развитое средневековье, территория была занята поселением, культурный слой которого образовался от кратковременного посещения места древними людьми для плавки железа и другой хозяйственной деятельности. Позднее, в монгольское время, здесь же был устроен могильник. Как в поселенческом слое, так и на могильнике была найдена керамика с гребенчатой и гладконакольчатой орнаментацией, что позволяет провести ее сравнение и определение. Характеристика посуды проводилась визуально с просмотром образцов на микроскопе и сравнением с эталонной коллекцией.

Керамика с гребенчатой и гладконакольчатой орнаментацией, отмеченная в культурном слое

поселения, насчитывает 70 экземпляров лепных сосудов разнообразных размеров, объемом от 1 до 20 л. Целый сосуд один, для одиннадцати форм можно восстановить почти полностью, фрагменты от сорока четырех сосудов отнесены к той или иной форме условно, так как сохранились либо только венчик, либо незначительная часть тулова. В 14 случаях фрагменты невелики, и отнести их даже условно к той или иной форме трудно. Керамика изготовлялась из отощенных грубоструктурных масс. Состав рецептуры включает только песок или песок и дресву. Часто в образцах отмечается пористая структура излома и стенок, что может указывать на добавление в тесто какой-то органики. Способ формовки сосудов различен. Маленькие сосудики формовались из однородного куска теста. Более крупные лепились ленточным способом, при этом ширина лент составляла 3–5 см. По толщине стенок преобладают тонкостенные (менее 3 мм) и средние (около 5 мм). Практически у всех форм к венчику толщина стенок увеличивается до 5–7 мм. Это, очевидно, связано с технологическими и эксплуатационными особенностями закрытых форм, для усиления края сосуда и повышения его прочности. На горшках отмечается равномерная толщина стенок в горизонтальной плоскости и симметричность изгибов. Скорее всего, гончар добивался таких параметров благодаря использованию примитивной подвижной подставки, что дополнительно подтверждается горизонтальными линиями следов от заглаживания поверхности стенок. Нельзя исключить использование при формовке способа выколотки стенок, на что указывают вмятины на внутренних стенках от подставляемого под точку удара уплощенно-выпуклого предмета (гальки?). Наружная поверхность стенок ровная, она заглаживалась,

часто замыкалась. По цвету керамика преимущественно серо-коричневая. Обжиг равномерный, черепки прочные.

Все сосуды представляемого стиля из поселения относятся к горшкам. Среди них выделяется 3 варианта.

1. Горшки усеченной оваловидной закрытой формы без шейки с прямыми и наклонными плечиками и круглым дном (41 сосуд) (рис. 1, 1–3). Соотношение диаметра венчика и высоты не более 1:1,5. Обрез края округлый (в 30 случаях), прямой (в 11 случаях), иногда венчик слегка отогнут. В 2 случаях с внешней стороны венчик утолщен налепом, округлым в сечении. Орнамент нанесен под венчиком и занимает верхнюю половину формы. Диаметр у таких горшков от 8 до 38 см.

2. Высокие горшки с профилированной шейкой и отогнутым венчиком, круглодонные (11 сосудов) (рис. 1, Б, 6–7). Высота шейки от 0,6 до 1,8 см. Обрез края округлый в сечении. Украшались по обрезу края и в зоне плечиков, при этом шейка оставалась без орнамента. Диаметр венчиков у таких сосудов от 12 до 24 см.

3. Высокие горшки закрытой сложной формы в виде «матрешки» с ярко выраженным зауженным перехватом между зоной шейки и плечиком (3 сосуда) (рис. 1, Б, 5). Дно, возможно, округлое. Соотношение диаметра венчика и высоты 1:2. Обрез края прямой. Орнамент зональный, нанесен под венчиком и в зоне плечиков. Диаметр венчиков 10–12 см.

Один сосуд выделяется из всей коллекции по форме. Он имеет невысокую слабо профилированную шейку и ребро в зоне перехода плечика в тулово (рис. 1, Б, 4). Диаметр венчика 8 см. Большинство узоров строилось горизонтально, полосой или каймой. Они состояли из повторяющихся элементов, нанесенных вдоль одной оси. Среди орнаментов выделяются 5 элементов: гребенчатый, прямоугольный, приостренный, овальный и круглый. Элементы наносились штамповкой, наколами, протаскиванием и отступанием. Среди мотивов отмечаются: горизонтальный, наклонный, вертикальный и зигзаг.

Корреляционный метод позволяет выделить несколько групп орнаментальных композиций. 1. Включает 39 сосудов, орнамент которых строится из горизонтальных рядов (от 2 до 6) наклончатых наклонно поставленных оттисков гребенки или гладкого орнамента. На одном горшке нанесены ряды разнонаправленных оттисков гребенки, которые образуют мотив «елочка». 2. На 12 горшках орнамент строится из горизонтальных рядов и примыкающих к ним вертикальных отрез-

ков наклончато-отступающих оттисков гребенки или гладкого орнамента. Количество горизонтальных рядов от двух до пяти. Вертикальные отрезки чаще всего объединены в группы (по 2–4 отрезка в группе) и состоят из наклонно или вертикально поставленных оттисков гребенчатого или приостренного орнамента. В одном случае горшок по плечикам украшен только вертикальными отрезками, состоящими из наклонно поставленных оттисков гребенки. Первая и вторая группа орнаментов украшала горшки первого и второго варианта. 3. На 3 сосудах орнаментальная композиция состоит из чередования горизонтальных и вертикальных рядов. У таких сосудов под венчиком располагаются два горизонтальных ряда оттисков наклонно поставленного орнамента, ниже спускаются вертикальные разреженные отрезки таких же оттисков, а еще ниже, в зоне плечиков, – опять горизонтальные и наклонные полосы. Эта группа орнаментов наносилась на горшки третьего варианта. 4. На двух сосудах коллекции отмечен орнамент из оттисков, построенных зигзагом.

На одном сосуде он сочетается с двумя горизонтальными рядами наклонно поставленного гребенчатого орнамента. Этот сосуд имеет небольшую шейку. На втором сосуде пояс с зигзагом вписан в горизонтальные ряды вертикально поставленной отступающей гребенки. Этот единственный сосуд выделяется и формой – наличием ребра между плечиком и туловом. Такая же посуда с гребенчатыми и гладконаклончатыми орнаментами зафиксирована на могильнике того же комплекса Проспихинская Шивера-IV [2]. Из 88 погребений могильника, выполненных по обряду кремации на стороне, в двадцати была найдена керамика, всего 21 сосуд (рис. 1, В). Часть керамики залегала в могильных ямах среди кальцинированных костей человека – это 1 целый сосуд (рис. 1, В, 7), 4 археологически целых и 7 в обломках. Остальная керамика отмечена на уровне древней поверхности возле погребений – это 2 целых сосуда и 7 во фрагментах. Сопоставляя керамику поселения и могильника, необходимо отметить ее тождественность по форме, орнаменту и составу формовочной массы. Различие состоит только в размерах (диаметром до 6,6 см, высотой до 7 см) сосудов, что позволяет утверждать об изготовлении уменьшенных копий бытовой посуды для погребений.

Устойчивое сочетание повторяющихся признаков формы и орнамента позволяет рассматривать представленную посуду в рамках одного стиля, который находит тождественность с посудой из однослойного Лесосибирского городища, рас-

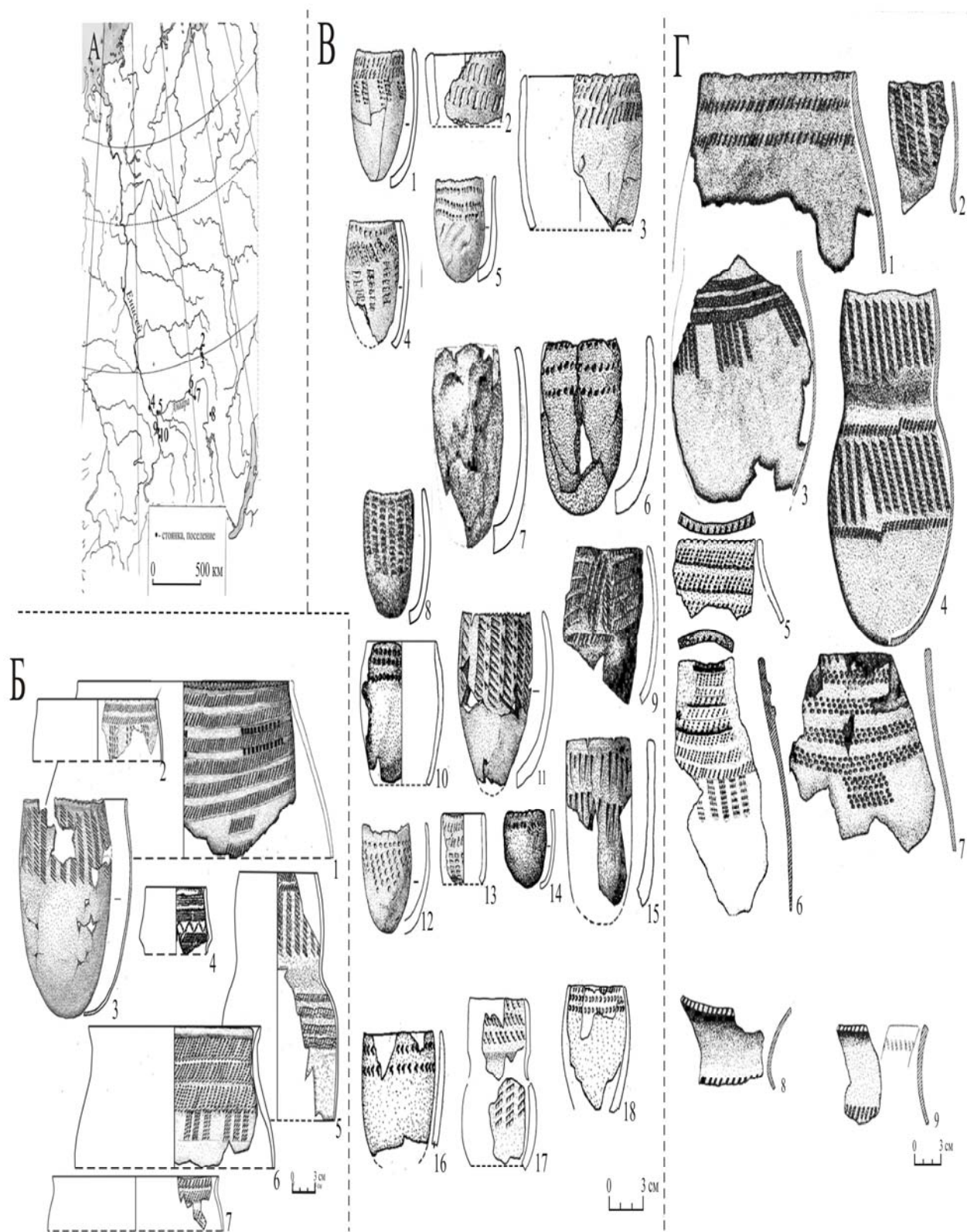

Рис. 1. Керамика лесосибирского стиля: А – карта распространения: 1 – Сургутиха, 2 – Водозимская Заимка-1; 3 – зимовье В.Ф.Панова; 4 – Лесосибирское-1; 5 – Стрелковское-1; 6 – Проспихинская Шивера-IV; 7 – Аплинский Порог; 8 – Усть-Илим; 9 – Шилка-9; 10 – Бобровка. Б – керамика поселения Проспихинская Шивера-IV. В – керамика могильника Проспихинская Шивера-IV. Г – керамика городища Лесосибирское-1

положенного на правом берегу Енисея выше г. Енисейска [3]. На городище зафиксированы фрагменты от 28 горшков с наклонными плечиками, от 3 горшков в форме «матрешки» и от 5 горшков с профилированной шейкой и отогнутым краем. В орнаментации преобладают горизонтальные и наклонные ряды оттисков зубчатого и гладкого орнамента (рис. 1, Г). Тожественность представленной посуды позволяет в дальнейшем называть данный стиль керамики «лесосибирским».

Датировка слоя Лесосибирского городища определяется присутствием железных ножей с черешковым насадом и петельчатым навершием [3. Рис. 1], а также радиоуглеродной датой 875 ± 30 (СОАН-4099), полученной по углю из бревна оборонительной стены городища. Калибровка даты определяет возможную датировку городища в интервале XI–XIII вв. Таким же временем следует датировать часть поселенческого слоя Проспихинской Шиверы-IV с керамикой лесосибирского типа. В пределах XII–XIV вв. датируется и могильник на этом комплексе [4]. Началом и серединой II тыс. н.э. датируются культурные слои с керамикой лесосибирского стиля на многослойных поселениях Шилка-9 [5. Рис. 2–5, 10] и Бобровка [6. С. 144. Рис. 149. С. 161] в южнотаяжской подзоне Среднего Енисея.

Ареал керамики лесосибирского стиля занимает все Северное и Нижнее Приангарье, распространяясь по долине Ангары от Усть-Илима [7. С. 31] до Стрелки [8]. Встречена такая керамика и на берегах Подкаменной Тунгуски, например, на стоянках Водозимская заимка [9. С. 39. Рис. 5–2], Зимовье Панова [10. С. 73. Рис. 4–5], у п. Коченята [11. С. 108, 109]. Некоторые авторы связывают посуду с гребенчатым орнаментом из таяжских районов Сибири с протунгусским элементом [12, 13].

Из сопредельных территорий керамические сосуды с гребенчатой орнаментацией отмечены на памятниках тех районов, которые расположены западнее и южнее таяжской зоны Нижнего Приангарья. Так, для раннего средневековья Томского Приобья Л.А. Чиндиной был выделен I тип рёлкинской керамики, для которого был характерен гребенчатый штамп в сочетании с ямками или «жемчугом» [14. С. 62]. При этом посуда из Приобья отличается от ангарской и енисейской более фигурной выпуклой формой тулова, оформлением венчика, орнаментальными мотивами. Тут скорее важен сам факт распространения гребенчатой керамики в таяжской зоне Западной Сибири начиная с середины I тыс. н. э. Традиция изготовления гребенчатой керамики прослеживается здесь на протяжении всего средневековья, что подтверждается

данными Тискинского могильника [15. С. 149], материалами Коларовского и Козюлинского могильников [16. С. 101].

В лесостепных районах также известны средневековые сосуды, украшенные гребенчатым орнаментом. Они встречены под Красноярском в материалах Ладейского городища [17. С. 126], в Среднем Причулымье среди находок Змеинкинского и Калмакского могильников [18. С. 63]. Во всех случаях авторы датируют данные сосуды началом II тыс. н.э. Лесостепная керамика отличается от таяжской профилированной формой, наличием отогнутого наружу венчика, бедностью орнаментации, разреженностью гребенчатых оттисков.

Таким образом, в эпоху средневековья на обширных территориях таяжской и лесостепной зоны Сибири встречается разнообразная керамика, украшенная оттисками гребенчатых орнаментов. При этом сосуды лесосибирского стиля отличаются от материалов из Западной Сибири и Красноярско-Канской лесостепи отсутствием ямок и «жемчуга» под венчиком, более насыщенной орнаментацией, формами горшков (в частности, наличием редкой формы в виде «матрешки»). В целом в южнотаяжской подзоне Средней Сибири вычленяется своеобразный пласт гребенчатой и гладкокольчатой керамики лесосибирского стиля, который достаточно определенно датируется в пределах XI–XIV вв. Эта керамика может выступать одним из основных маркеров для надежной корреляции материалов разнотипных археологических памятников Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Классификация в археологии: Терминологический словарь-справочник. М.: ИА АН СССР, 1990. 156 с.
2. Бирюлева К.В. Керамика могильника Проспихинская Шивера-IV // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы. Новосибирск: НГУ, ИАЭТ СО РАН, 2012. С. 183–185.
3. Мандрыка П.В. Средневековое городище в Енисейской тайге // Вестник НГУ. Сер. История, филология. Т. 2, вып. 3: Археология и этнография. Новосибирск: НГУ, 2003. С. 89–91.
4. Сенотрусова П.О. Некоторые вопросы погребальной обрядности средневекового населения Северного Приангарья (по материалам комплекса Проспихинская Шивера-IV) // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2011. С. 245–248.
5. Мандрыка П.В. Материалы многослойного поселения Шилка-9 на Среднем Енисее и их значение для древней истории южной тайги Средней Сибири // Известия Лаборатории древних технологий. Вып. 3. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. С. 172–185.
6. Археология и палеоэкология многослойного поселения Бобровка на Среднем Енисее / П.В. Мандрыка, А.А. Ямских, Л.А. Орлова и др. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2003. 222 с.

7. Березин Д.Ю. Визуальная характеристика керамики с поселения Усть-Илим // Древняя керамика Сибири: технология, типология, семантика. Новосибирск: Наука, 1990. С. 18–38.
8. Мандрыка П.В., Фокин С.М. Поселение Стрелковское-1 – новый многослойный памятник в нижнем течении реки Ангара // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее: матер. рег. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во ИГТУ, 2003. С. 92–98.
9. Мандрыка П.В. Новые материалы с Подкаменной Тунгуски // Енисейская провинция: альманах. Вып. 5. Красноярск: КГПУ, 2011. С. 25–44.
10. Привалихин В.И., Дроздов Н.И., Макулов В.И. Археологические исследования Красноярского краевого краеведческого музея в бассейне реки Подкаменная Тунгуска (1921–1982 гг.) // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр. Вып. 4. Красноярск: КГПУ, 2005. С. 66–86.
11. Андреев Г.И., Фомин Ю.М. Новые археологические памятники на р. Подкаменная Тунгуска // КСИА. 1966. Вып. 106. С. 106–110.
12. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII–XX вв.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
13. Константинов И.В. Ранний железный век Якутии. Новосибирск: Наука, 1978. 128 с.
14. Чиндина Л.А. Могильник Релка на Средней Оби. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. 196 с.
15. Боброва А.И., Березовская Н.В. Коллективное погребение из кургана 13 Тискинского могильника // Проблемы археологии и истории Северной Евразии. Томск: Аграф-Пресс, 2009. С. 139–150.
16. Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 134 с.
17. Фокин С.М. Средневековые материалы Ладейского и Ермолаевского городища // Проблемы археологии и истории Северной Евразии. Томск: Аграф-Пресс, 2009. С. 124–130.
18. Беликова О.Б. Среднее Причулымье в X–XIII вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 272 с.